

УДК 342.5

DOI: 10.34670/AR.2022.38.19.022

Милосердие как феномен государственной власти

Скоров Василий Александрович

Старший преподаватель,
кафедра философии, истории, экономической теории и права,
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
644008, Российская Федерация, Омск, пл. Институтская, 1;
e-mail: va.skorev@omgau.org

Аннотация

В статье сделана попытка рассмотреть милосердие в качестве естественного механизма и способа регулирования общественных отношений. В таком представлении милосердие неразрывно сопрягается с понятиями «мир», «мудрость» и «мужество». Во введении автор приводит в качестве примера интеллигента М.М. Бомзе, героя романа «Эра милосердия» братьев Вайнеров, который озвучивал свою мечту после окончания Второй мировой войны, заключающуюся в том, что после восстановления очагов, городов и хозяйств люди одержат победу над преступностью. Автор рассматривает понятие «милосердие» с разных точек зрения и переходит к изучению восприятия милосердия как политико-правового феномена. Милосердием как феномену, обладающему политико-правовыми свойствами, присущи качества, способные стать цементирующим началом современного российского общества. Обладая ценностями национального мироощущения, милосердие способно укрепить государственные институты власти, противостоять внешним и внутренним вызовам. В заключении автором подводится общий итог и резюмируется мысль о том, что милосердие продолжает оставаться в обыденном, непрофессиональном правосознании неким иррациональным компонентом, возможно, имеющим налет радикальности, непостижимости (сродни мужеству и мудрости), но в силу своей иррациональности способным в определенных ситуациях стать коллективным и творческим актом или поступком.

Для цитирования в научных исследованиях

Скоров В.А. Милосердие как феномен государственной власти // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 178-183. DOI: 10.34670/AR.2022.38.19.022

Ключевые слова

Современные вызовы, национальная безопасность, милость, милосердие, мир, мудрость, мужество, стабильность.

Введение

Герой романа «Эра милосердия» А. и Г. Вайнеров интеллигент М.М. Бомзе после окончания Второй мировой войны озвучивает мечту. Мечта заключается в том, что после восстановления очагов, городов и хозяйств люди одержат победу над преступностью. Одержат такую победу методами иными – не военными, силовыми или карательными, а естественным течением жизни, экономическим развитием, моралью общества, милосердием и гуманизмом наших людей.

Близкие вещи о цели развития человеческих обществ высказывает Д. Андреев в «Розе мира». Здесь государство цементирует общество на принципе насилия, а вот уровень нравственного развития, необходимый для того, чтобы оно цементировалось на ином принципе, не достигнут. Уясняется наличие в человечестве этических начал более высокого типа, способных не только поддерживать, но и совершенствовать социальную гармонию. И здесь различаются две направленности: переразвитие государственного начала и поток гуманистической направленности (ослабление цементирующего насилия, преобразование государства в аппарат всеобщего экономического равновесия и охраны прав личности) [Андреев, 1991, 7-8].

Основная часть

Обращаясь к перечню и анализу проблем философии, проведенному Н.С. Розовым [Розов, 2002, кн. 1, 580-614], следует отметить, что такие наиболее яркие из них, как проблема смысла и идеала человеческой жизни, соотношение чувственного и духовного (материального и идеального), проблема выбора приоритета интересов, потребностей и прав (личности или общества), невозможно переосмыслить без учета существования таких феноменов, как мужество, мудрость и милосердие, право и справедливость. Важно в процессе исследования иметь в виду отмеченные В.И. Разумовым особые факторы современности, разворачивающиеся культурно- цивилизационные трансформации, растущее число коллективных субъектов как участников процессов [Разумов, 2017, www].

Понятия «милосердие», предлагаемые словарем С.И. Ожегова и Новой философской энциклопедией, сформулированы следующим образом: «готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия» [Ожегов, Шведова, 2006, 356]; «сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку; противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию» [Новая философская энциклопедия, 2001, т. 2, 567-568]. Несмотря на сходство формулировок, в первом случае мы видим потенциальную готовность, во втором – процессуальную реализацию базовой модели понимания этого феномена.

Восприятие милосердия как политико-правового феномена, свойственного государственной власти, становится очевидным в эпоху Просвещения. При этом феномен способен продуцировать морально-этические нормы и требования, являющиеся опорой государственной власти, связывая эти нормы и требования институциональной и процессуальной деятельностью. Так, Ш. Монтескье в трактате «О духе законов» опорой государственной власти называет не финансы и богатство, а добродетели, в числе которых любовь к Отечеству, самоотверженность, способность жертвовать, доверие к государственной власти. Он же называет два источника генерации этих добродетелей: законы и честь, а лучше их соединение – милосердие Государя. Монтескье подчеркивает потенциал, силу и значение милосердия в деле сохранения государственной власти [Монтескье, 1955, 180-183, 231-241].

Спустя столетие политико-правовые идеи эпохи Возрождения, явившиеся в работах Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, дойдя до России, обрели новую почву и легли в основу глубокого реформирования институтов государственной власти. Между тем понимание милосердия как политико-правового феномена не являлось для России инновацией. Еще в XVI в. Ф. Карпов в послании митрополиту Даниилу указывал на сочетание правды и милости как опоры государственной власти: «Ибо милость без правды есть малодушество, а правда без милости есть мучительство, и оба они разрушают царство и всякое общежитие. Но милость, правдой поддерживаемая, а правда, милостью укрощаемая, сохраняют царю царство на многие дни» [Сорокин и др., 2014, т. 1, 291].

Импульсы к формированию национальных традиций, укреплению национальной самобытности задаются в переломные периоды истории, в периоды крупных, «цивилизационных» войн. Одной такой геополитической военной кампанией является Восточная (Крымская) война 1853-1856 гг. Осенью 1954 г. русский философ И.С. Аксаков пишет: «Страшная борьба! На их стороне наука, искусство, талант, храбрость, все матерьяльные средства; на нашей – только правота дела и личное мужество войск; остального ничего нет»; «Вообще восторги, возбужденные войною в начале, простыли, участие ослабело и сменяется каким-то равнодушием, каким-то апатичным упованием на милость Божию» [Иван Сергеевич Аксаков..., 1892, т. 3, 61, 76, 100]. Схватка России с коалицией могущественных держав мира за свое экзистенциальное существование рассматривается порой как необходимое условие к назревшему этапу реформ внутреннего государственного строя.

Сохранившие России право на дальнейшее существование национальные мудрость и мужество дали необходимый старт реформ внутреннего устройства, в основу которых были заложены нравственные добродетели – человеческие милость и милосердие. Именно такое сочетание могло сопровождать проведение необходимых реформ и восстановление государственной идентичности. Не случайны слова Ю.Ф. Самарина в записке «О крепостном состоянии и переходе от него к гражданской свободе»: «Не в Вене, не в Париже и не в Лондоне, а только внутри России завоюем мы снова принадлежащее нам место в сонме европейских держав» [Цимбаев, 1986, 199].

Объявляя о возвращении мира Отечеству, Александр II 19 марта 1856 г. Высочайшим Манифестом о прекращении Крымской (Восточной) войны определил послевоенные приоритеты России: «Да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуют в судах ее; да развивается по всюду и с новой силою стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сенью законов, для всех равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодом трудов невинных» [Гейрот, 1872, 504-507].

Вслед за реформой отмены крепостного права, 29 сентября 1862 г. императором утверждены Основные положения преобразования судебной части в России, ставшие фундаментом для преобразования всего судопроизводства Российской империи. В России утверждалось отделение судебной власти от власти исполнительной, административной и законодательной. В разделе «О внутреннем устройстве судебных мест вообще» перед руководителями судебных мест ставились задачи наблюдения за скоростью и правильностью делопроизводства и охранения порядка в заседаниях [Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе, www].

20 ноября 1864 г. в Указе Правительствующему Сенату Александр II возвращается к концепции «Да правда и милость царствуют в судах» с целью более лучшего устройства

судебной части для претворения в жизнь желания «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние...» [Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье, www].

Таким образом, в 1862-1864 гг. формула «Да правда и милость царствуют в судах» обрела системный характер. Только в таких условиях в России стало возможным рождение новой системы власти – судебной власти в форме системы мировой юстиции (институтов мировых судей).

Мирь – слово древнейшее. Корень в нем тот же, что и в слове «ми-лый», т. е. любимый. Слово выражает приязнь и доброжелательность и встречается в таких сочетаниях, как мир и тишина, мир и покой, мир и любовь как выражение милосердия. Отсутствие мира – это разногласия, конфликты, прения. Подобных сочетаний множество. Мир и согласие являются самыми ценными свойствами человеческих отношений, основой национальной безопасности. Смысловое богатство русского языка дает возможность по-разному трактовать термин «мировой». Это «порядок, спокойствие», «суд совести», «склоняющий стороны к соглашению», «избранный всем миром». Рассматривая определенную часть дел с участием граждан, являясь наиболее приближенным к населению судебным органом, долженствуя быть и самым доступным для граждан, мировой суд, по словам русского публициста В. Безобразова, «...вносит право в такую сферу, где не существовало и призрака права, даже и понятия о возможности права» [Богданов, 1869].

Следует отметить, что развитие института мировой юстиции прерывалось в 1917 г. и получило новое развитие в 1990-х гг. (см. Постановление III (внеочередного) Всероссийского съезда судей (24-25 марта 1994 года) от 25 марта 1994 г.).

Философско-правовая концепция «Да правда и милость царствуют в судах» не реализована до настоящего времени в силу различных объективных причин: войн и революций, реформ и эпидемий. Мы можем констатировать, что в первой четверти XXI в. находимся на стадии реализации стратегии суда в большей части скорого (имеет ценность соблюдение срока) и правого (имеют ценность процедура, процесс). В критерии определения качества работы современного российского судьи включены объем судебной работы (нагрузка), соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел (сроки), количество отмененных судебных решений (качество). К сожалению, это не те состояния, которые необходимы как самой российской судебной системе, так и российскому обществу, почувствовавшему дефицит мужества, мудрости и милосердия, для эффективного преодоления внутренних и внешних угроз, подлинного существования в меняющемся мире.

Заключение

Милосердие продолжает оставаться в обыденном, непрофессиональном правосознании неким иррациональным компонентом, возможно, имеющим налет радикальности, непостижимости (сродни мужеству и мудрости), но в силу своей иррациональности способным в определенных ситуациях стать коллективным и творческим актом или поступком. В предельных ситуациях все знания, убеждения и предыдущие правила поведения не работают. В предельных ситуациях требуются качественно новый взгляд и качественно ответственный поступок. В предельных ситуациях нет возможности рационального просчета последствий и нет

возможности уклониться от того, чтобы не принимать решения. Предельная ситуация мобилизует и в человеке, и в группе лиц прежде всего их нравственно-духовную жизненную позицию, когда возрождается и ярко вспыхивает то, что называется достоинством человеческим. В моменты переживания таких ситуаций, когда невозможно оставаться в условиях неопределенности и безответственности, очевидно совершение актов мужества, мудрости и милосердия.

Библиография

1. Андреев Д.Л. Роза мира. М., 1991. 286 с.
2. Богданов Я.Ф. Мировой суд: свод законоположений, относящихся до дел, подсудных мировым судебным установлениям, с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Сената. М., 1869. 674 с.
3. Гейрот А.Ф. Описание Восточной войны 1853-1856 гг. СПб., 1872. 544 с.
4. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1892. Т. 3. 166 с.
5. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 799 с.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 2. 634 с.
7. О концепции судебной системы Российской Федерации: постановление III (внеочередного) Всероссийского съезда судей (24-25 марта 1994 года) от 25 марта 1994 г. URL: <https://base.garant.ru/1785996/>
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/>
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/>
11. Разумов В.И. Проблемы философии: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-filosofii-proshloe-nastoyashee-budushee>
12. Розов Н.С. Философия и теория истории. М.: Логос, 2002. Кн. 1. 655 с.
13. Сорокин В.В. и др. История правовых учений России: в 3 т. М.: Юрлитинформ, 2014. Т. 1. 446 с.
14. Цимбаев Н.И. Славянофильство. М., 1986. 271 с.

Mercy as a phenomenon of state power

Vasilii A. Skorev

Senior Lecturer,
Department of philosophy, history, economic theory and law,
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
644008, 1 Institutskaya st., Omsk, Russian Federation;
e-mail: va.skorev@omgau.org

Abstract

The article makes an attempt to consider mercy as a natural mechanism and way of regulating social relations. In this regard, mercy is inextricably linked with the concepts of peace, wisdom, courage. The author of the article considers the concept of mercy from different points of view and proceeds with studying the perception of mercy as a political and legal phenomenon. Mercy as a phenomenon with political and legal properties has qualities that can become a cementing beginning of modern Russian society. Possessing the values of the national attitude, mercy is able to strengthen state institutions of power, to resist external and internal challenges. The author points out that in ordinary, non-professional legal consciousness, mercy continues to be a kind of irrational component, possibly having a touch of radicalism, incomprehensibility, akin to courage and wisdom,

but due to its irrationality, it can become a collective and creative act or deed. In limit situations, all knowledge, beliefs and previous rules of behavior do not work. In limit situations, a qualitatively new look and a qualitatively responsible act are required. In limit situations, there is no possibility of rational calculation of the consequences and there is no way to avoid not making decisions. Limit situations mobilize moral and spiritual life positions in a person and in a group of people. In moments of experiencing such situations when it is impossible to remain in conditions of uncertainty and irresponsibility, acts of courage, wisdom and mercy are committed.

For citation

Skorev V.A. (2022) Miloserdie kak fenomen gosudarstvennoi vlasti [Mercy as a phenomenon of state power]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 178-183. DOI: 10.34670/AR.2022.38.19.022

Keywords

Modern challenges, national security, kindness, mercy, peace, wisdom, courage, stability.

References

1. Andreev D.L. (1991) *Roza mira* [The rose of the world]. Moscow.
2. Bogdanov Ya.F. (1869) *Mirovoi sud: svod zakonopolozhenii, odnosyashchikhsya do del, podsudnykh mirovym sudebnym ustanovleniyam, s raz'yasneniyami po resheniyam kassatsionnykh departamentov Senata* [Magistrates' courts: a set of regulations relating to cases under the jurisdiction of magistrates' courts, with explanations for the decisions of the cassation departments of the Senate]. Moscow.
3. Geirot A.F. (1872) *Opisanie Vostochnoi voiny 1853-1856 gg.* [A description of the Eastern War of 1853-1856]. St. Petersburg.
4. *Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh* [Ivan Sergeevich Aksakov in his letters] (1892), Vol. 3. Moscow.
5. Montesquieu C. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow.
6. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New encyclopaedia of philosophy: in 4 vols.] (2001), Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
7. *O kontseptsii sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie III (vneocherednogo) Vserossiiskogo s'ezda sudei (24-25 marta 1994 goda) ot 25 marta 1994 g.* [On the concept of the judicial system of the Russian Federation: Resolution adopted by the 3rd (extraordinary) All-Russian Congress of Judges (March 24-25, 1994) on March 25, 1994]. Available at: <https://base.garant.ru/1785996/> [Accessed 26/10/21].
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: A TEMP Publ.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Tret'e* [Complete laws of the Russian Empire. Collection 3]. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3139/> [Accessed 26/10/21].
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Vtoroe* [Complete laws of the Russian Empire. Collection 2]. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3136/> [Accessed 26/10/21].
11. Razumov V.I. (2017) Problemy filosofii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [The problems of philosophy: the past, present, and future]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 40. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-filosofii-proshloe-nastoyashee-budushee> [Accessed 26/10/21].
12. Rozov N.S. (2002) *Filosofiya i teoriya istorii* [The philosophy and theory of history], Book 1. Moscow: Logos Publ.
13. Sorokin V.V. et al. (2014) *Istoriya pravovykh uchenii Rossii: v 3 t.* [A history of legal doctrines of Russia: in 3 vols.], Vol. 1. Moscow: Yurlitinform Publ.
14. Tsimbaev N.I. (1986) *Slavyanofil'stvo* [Slavophilism]. Moscow.